

тели византийской культуры, как видим, инстинктивно тянулись к идеалу просвещенной монархии.

Возрождение жанра политик, в рамках которого протекало «реформационное» движение в Византии, включавшее в себя экономические воззрения и идеи византийских гуманистов, вызвало к жизни столь своеобразную систему взглядов, как учение о наилучшем государственном устройстве Георгия Гемиста Плифона. Правда, те главы трактата «Законы», в которых была изложена вся его «политическая экономия» (судя по оглавлению, это были частично вторая и главным образом третья книги «Законов»), утрачены. Однако возможность составить о содержащихся там идеях довольно четкое представление имеется, так как сохранились речи Плифона, в которых он предлагал реформы, направленные на оздоровление экономики Византийской империи и улучшение функционирования государственного аппарата (PG. T. 160. Col. 866; {261} ПП. IV. P. 113—135)¹⁷. Государство Плифона — это сугубо автаркическое сообщество, экономика которого обособлена от экономики других стран и основана на земледелии, с трехчленной (как и политика Платона) социальной структурой (трудящийся класс, собственники средств производства, государственный аппарат), т. е. государство, в котором согласно рецептам Платона до минимума сведены товарно-денежные отношения, ликвидированы деньги и все денежные платежи заменены натуральным налогом. Это государство, в котором нет места таким паразитическим группам населения, как монашество, а общественный доход распределяется по закону социальной справедливости (κατα;` το;` δίκαιον), т. е. соответственно реальному вкладу, который вносит та или иная социальная группа в создание общественного богатства (а оно всегда мыслится Плифоном как сугубо «вещественное» богатство, как плоды земли — οι;` ε;` κ' ἡ;` ζ καρποί — или более широко — как результат сельскохозяйственной деятельности).

На эти положения плифоновской «политической экономии», восходящие в общем и целом к платоновской традиции, у Плифона наслоились сугубо средневековые представления о собственности и сословной принадлежности. Вместе с тем, однако, он высказывал весьма прогрессивные для того времени идеи о труде непосредственных производителей материальных благ как основе жизни общества, как основном источнике общественного богатства (этот тезис без достаточных оснований расценивается некоторыми учеными как доказательство зарождения у Плифона трудовой теории стоимости)¹⁸, о средствах производства как необходимом и самостоятельном компоненте в создании общественного богатства, о земле как сфере приложения труда, арене трудового процесса и т. д. Для своего времени Плифон высказал поистине радикальные идеи, хотя и под покровом античных реминисценций, а его симпатии к трудящемуся человеку, красной нитью проходящие через все его труды, призывы как можно лучше относиться к непосредственным производителям («этим всеобщим кормильцам»), защищать их, наконец, выдвижение их на первое место в иерархии сословий, на которые, по мысли Плифона, должно делиться общество (на второе поставлены воины, освобожденные от налогов и обязанные защищать государство, и на третье — правители и чиновники), — все это резко выделяет Плифона даже из среды его собратьев-гуманистов, которые в своем рафинированном интеллектуалистском снобизме в высшей степени отрицательно относились к народным массам. В целом же и в Византии носители передовой идеологии понемногу начинают в духе времени «рассматривать государство человеческими глазами и выводить его естественные законы из разума и опыта, а не из теологии»¹⁹.

Идея монархии как наилучшей формы правления большинством византийских авторов противопоставляется тирании как нежелательному варианту единодержавия. В «Слове против архонтов, беззаконно дерзающих {262} в отношении святынь» Николай Кавасила последовательно развивает эту тему, представляя в качестве полярных образов истинного архонта и тирана. Тогда как первый «не оскорбляет законы и свободу подданных... совершает благодеяния в отношении подчиненных... уважает в них людей» (*Cabas.* P. 25), тиран заинтересован только

¹⁷ См. рус. пер. Б. Т. Горянова: *Георгий Гемист Плифон. Речи о реформах* // ВВ. 1953. Т. 6. С. 386—414.

¹⁸ *Spentzas S. P.* Αι;` οι;` κ' ἡ;` ζ καρποί;` καὶ δίκαιοι;` α;` πόσει;` τοῦ Πλήθους. Αθη;` να, 1964. Σ. 47—51.

¹⁹ *Маркс К; Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 111; ср.: *Медведев И. П.* Идея общественного договора в эпоху Ренессанса и ее античные корни (в связи с книгой Пьера Брюнеля) // *Античное наследие в культуре Возрождения.* М., 1984. С. 136—140.